

Н.А. ПИТЕЛИНА
(Псков)

**ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ В ЭПОХУ НТР
(по произведениям И. Грековой
1960-х гг.)***

На материале произведений И. Грековой 1960-х гг. («За проходной» и «На испытаниях») рассматривается дефиниция «интеллигент» и ее разновидность «интеллигент-технар»; выявляется связь героев-интеллигентов с прототипами, представителями научно-технической интеллигенции эпохи НТР.

Ключевые слова: *И. Грекова, Е. С. Венцель, интеллигент, технар, НТР, прототип.*

Социально-историческая ситуация 1960-х гг. обусловила новый всплеск внимания к роли интеллигента в обществе, на что чутко отреагировала литература целой галереей героев умственного труда.

Прежде всего следует уточнить понятие «интеллигенция»: 1. «Интеллигенция – социальная прослойка, состоящая из людей, профессионально занимающихся умственным трудом... Будучи прослойкой, а не классом, интеллигенция неспособна играть самостоятельную политическую роль в общественной жизни» [1, с. 270]; 2. «Интеллигенция – общественный слой людей, профессионально занимающихся умственным, преимущественно сложным, творческим трудом, развитием и распространением культуры» [2, с. 311]. Понятийное поле расширяется от механического включения в круг интеллигентов людей определенных профессий до вменения данной прослойке в обязанность творческих и общекультурных задач. При этом в энциклопедиях игнорировалось одно сущностное качество интеллигента – его нравственное самоопределение. А.В. Соколов утверждает, что «этическое самоопределение санкционирует те жизненно важные смыслы и ценности, к достижению которых следует стремиться... Именно *этиче-*

ское самоопределение отличает интеллигента от интеллектуала, поэтому оно является необходимым элементом формулы интеллигентности» [10, с. 75]. Недостающее звено формулы «интеллигенция» в историко-культурном и литературном контексте эпохи восполняла проза И. Грековой, Д. Гранина, Ю. Трифонова и др. В 1970-е гг. способность героя к этическому самоопределению начинает формировать идейно-тематический центр большинства произведений названных авторов.

В обществе повышенный интерес к эрудиту, технически образованному человеку был вызван достижениями научно-технической революции. В сознании обывателя 1960-х гг. произошло размежевание гуманитарной (творческой) и технической (научной) интеллигенции. Представителей последней начинают называть «технарями» или интеллигентами-технарями. Остановимся на последнем слове подробнее. Впервые оно попало в словарь в 1971 г. в узком, профессиональном значении: «Технар – специалист по техническому обслуживанию самолетов (в разг. проф. речи)» [7, с. 488]. В 1970-е гг. лексическое значение слова заметно расширяется. Вслед за авиацией оно захватывает все сферы технических наук. «Технар – человек, работающий в области техники, технических наук (в разг. речи)» [8, с. 719]. В дальнейшем к семантике слова продолжают прирастать новые значения, и оно становится общеупотребительным.

В периодике конца 1950-х – начала 1960-х гг. разворачивались многочисленные дискуссии на литературные темы, отражавшие отношение общества эпохи НТР к искусству. Широкий резонанс вызвала дискуссия о «физиках» и «лириках» (интеллигентах-технарях и интеллигентах-гуманитариях), «зачинщиком» которой стал И. Эренбург. Справедливо замечание писателя о том, что в условиях НТР и все большей механизации труда «духовный облик человека в значительной степени зависит от того, как он проводит свободное время» [11, с. 2–3]. Тем не менее роль художника-«пророка» не должна исчезнуть. В полемику с писателем вступил «инженер Полетаев». Под этим неброским псевдонимом скрывался военный инженер-физик И.А. Полетаев. Он сходил с Эренбургом в том, что «они (художественное творчество и искусство. – Н.П.) стали досугом, развлечением, а не жизнью», был убежден, что «самые увлекательные сказки преподносит сегодня наука и техника, точ-

* Исследование осуществлено в рамках проекта «Развитие научного потенциала высшей школы (2009–2011 гг.)». Мероприятие 2.2 «Проведение фундаментальных исследований в области естественных, технических и гуманитарных наук. Научно-методическое обеспечение развития инфраструктуры вузовской науки». Регистрационный номер 2.1.3/4109. Проект «Забывтое и второстепенное в жанре романа XVIII–XX вв.».

ный, смелый и беспощадный разум» [9, с. 4], и в конце предлагал оставить искусство любителям. В это же время поэты шутили обыгрывали складывающуюся ситуацию словами Б. Слуцкого – *Что-то физики в почёте, что-то лирики в загоне* и А. Вознесенского – *не шизики / а физики / герои нашего времени!*. Дискуссия завершилась статьёй И. Эренбурга «О воспитании чувств» [11, с. 4], где он расширил границы разногласий, переводя их в область нравственно-этических категорий.

Несмотря на жаркие споры, реальная общественная ситуация вела к синтезу науки и искусства, расцвету поэзии, прозы, авторской песни. Большое распространение получила дружба «физиков» с «лириками» (А. Сахаров и А. Галич). Научно-техническая интеллигенция стала основным «потребителем» искусства (выступления А. Вознесенского в Дубне, концерты бардов в Новосибирске), а многие представители точных и естественных наук сами писали стихи и прозу. В их числе была И. Грекова. За этим псевдонимом скрывалась известная математик, доктор технических наук, преподаватель Военно-воздушной инженерной академии им. Н.Е. Жуковского Е.С. Вентцель.

Дебютный рассказ И. Грековой «За проходной» был создан на волне дискуссии о «физиках и лириках». Сеем предположить, что именно последняя дала толчок к его написанию. Во-первых, сама дискуссия упоминается и художественно обыгрывается автором (один из персонажей рассказа – Яша-статистик, для которого поэзия заключалась в точных расчетах и столбцах статистических оценок, про себя сочиняет целые монологи: «Ему есть что сказать и про Полетаева, и про Эренбурга, и про культуру» [3, с. 413]). Во-вторых, в тексте рассказа появляются имя и стихи Эренбурга; в-третьих, на это недвусмысленно указывает посвящение – «Создателям первых космических ракет» (1959 г. – время прорыва советской науки в космическое пространство).

Невестка Е.С. Вентцель А. Раскина (она же дочь Фриды Вигдоровой) вспоминает историю создания и публикации рассказа. Первоначально он писался не для публикации. «Его Е. С. написала специально для мамы, что называется, для внутреннего пользования, чтобы мама познакомилась с её, Елены Сергеевны, средой, с ее любимыми научными работниками, “технарями”. <...> Е. С., хотя уже и выходила в “лирики”, душой была с “физиками” и хотела показать их с лучшей стороны: такими, какими она их от всего сердца любила. И вот она, когда рассказ был напечатан, послала его Эренбургу с надписью по-латыни: “Au-

diatur et altera pars” – Пусть будет выслушана и другая сторона» [6, с. 212].

Уже в первом рассказе прототипами героев стали многие коллеги писательницы. В статье «По-настоящему писать о настоящем» она признается: «Главный мой недостаток в том, что я (в литературе для взрослых) не обладаю широкой и свободной фантазией, не умею “выдумывать”, а пишу только о том, что реально существует и что я хорошо знаю. А что я знаю хорошо? ... жизнь, интересы и взаимоотношения научных работников и преподавателей высшей школы...» [5, с. 11].

Замысел каждого произведения И. Грековой коренится в наблюдении за реально существующими людьми. Появление вымышленных персонажей – «вынужденное, связанное с логикой развития уже живущих образов». Иногда выдуманные лица начинают занимать главенствующее место в произведении. Писательница даже проводила своеобразный эксперимент, прямо спрашивая у читателей, «какие из персонажей ... писаны с живых людей, а какие выдуманы» [4, с. 11]. Оказалось, что черты эксцентричных персонажей она тоже черпает из своего окружения. Прототипом Мегатонны был Е. В. Золотов, входивший в 1950-е гг. в «банду эффективщиков»*. Он, как и его литературный двойник, тоже был «дико талантлив и дико невежествен», щедр на новые научные идеи, но только под нажимом Е.С. Вентцель и всей «банды» написал докторскую диссертацию. Основную цель работы «банды» другой ее участник А.А. Ляпунов сформулировал так: «Мы должны приложить сейчас все свои усилия, чтобы самое высокое начальство смогло бы как можно лучше понять ожидаемые последствия своих принимаемых решений. Только так мы, ученые, сможем помочь избежать решений невежественных, которые ведут к катастрофе» [6, с. 84]. Будучи предельно честным ученым и порядочным человеком, он написал письмо Твардовскому в поддержку повести «На испытаниях». На страницах рассказа раскрывается мир именно таких интеллигентов-технарей, как Ляпунов, Золотов: ответственных не только за свои слова и поступки, но и за действия властей, обусловленные влиянием научной мысли.

В 1967 г. И. Грековой пришлось пройти «проработку» и вынести потоки сокрушитель-

* Во время гонки вооружений правительству были необходимы ученые, которые «количественно обосновывали решения по управлению процессом гонки вооружений» [7, с. 83]. Для этого создали группу специалистов, которую Д.А. Вентцель окрестил «бандой эффективщиков» по аналогии с «бандой вредителей» и др., информацией о которых пестрели в то время газеты.

ной критики, обрушившейся на повесть «На испытаниях». Это связано с тем, что в произведении показаны не просто научные исследования, а испытания новых видов вооружения, причем испытания эти заканчиваются неудачей и гибелью одного из участников. Важно отметить, что 1967–1968 гг. были порой «великих юбилеев» (Октябрьской социалистической революции и Советской армии). Следовательно, И. Грекова прекрасно осознавала, какой вызов бросает «парадному» тону предстоящих праздников и на какой риск идет, публикуя эту повесть. Реакция армии, критики, властей оказалась легко предсказуемой. Остановимся подробнее на автобиографической основе повести.

В 1950-е гг. «банда эффеktivщиков» занималась поисками законов поражения самолетов. На полигонах проходили подрыв боеприпасов, сортировка осколков по весу и их фотографирование. На снимках должны были базироваться расчеты законов поражения. Е.С. Вентцель изучала данные фото и проверяла статистическую надежность испытаний.

Военные полигоны считались исключительно мужской территорией, поэтому присутствие там женщины воспринималось как несчастье. В повести генерал Сиверс читает шутовскую лекцию о «нужнике» командиру самолета, отказывающемуся брать известную на всю страну женщину-конструктора на борт. И. В. Погожев вспоминает рассказы коллег о стремлении Е.С. Вентцель создать приемлемые для жизни бытовые условия на полигоне во Владимирове (прототип военной базы в Лихаревке («На испытаниях»)). Однажды после вынужденного посещения мужского туалета она столь решительно направилась к начальнику полигона, что Соколовский сказал: «Я человек завистливый, но начальнику полигона тут не позавидуешь...». «Вернулась она примерно через полчаса... А еще часа через два... начальник строительной команды полигона вручил Елене Сергеевне ключ от только что построенного персонального дамского туалета...» [6, с. 97]. Быт почти всегда становится у И. Грековой испытанием героев на чувство достоинства и самоуважения. В уста другого героя автор вкладывает принципиальную мысль: «... у нас из-за... ложно понятого демократизма люди легко мирятся с любыми условиями жизни...» [3, с. 276].

В образе генерала Сиверса просматривается портретное, профессиональное, психологическое сходство с прототипом – мужем писательницы Д.А. Вентцель. Обоих отличают высокая образованность, острота ума, независимость, смелость суждений и высказываний. Д. А. Вентцель происходил из семьи, ве-

дущей начало от эстляндских дворян, учился в гимназии, поступил в 1916 г. на физико-математический факультет Петербургского университета, однако доучиться ему помешала Первая мировая война. В 1922 г. он закончил Артиллерийскую академию РККА, в 1934 г. был назначен начальником кафедры авиационной баллистики в Академию им. Жуковского. В ней же в 1935 – 1968 гг. работала Е.С. Вентцель.

Из воспоминаний И.Б. Погожева: «В то время (года за три до смерти Сталина) таких крупных ученых, как Д.А. Вентцель, могли и крупно наградить за их работы, а могли и крупно посадить за острые высказывания. В ВВИА была личность, которая... переставала здороваться с человеком примерно за неделю до его ареста. На этот раз личность перестала здороваться с Д.А. Вентцелем... Елена Сергеевна тогда сожгла свои дневники и многие наброски своих будущих произведений. Но тут – подоспело шедшее по другому каналу награждение Сталинскими премиями, и Дмитрий Александрович оказался в числе лауреатов. А звание лауреата Сталинской премии было своеобразной “броней” против ареста органами НКВД: ведь не мог же лауреат самой высшей Сталинской премии оказаться врагом народа!» [6, с. 86]. Генерал Сиверс – тоже лауреат Сталинской премии, опасавшийся ареста.

«Нерусские» фамилии героя и прототипа доставляли им немало хлопот. Сиверса вызывали к начальнику штаба отдела кадров для выяснения – не является ли он агентом иностранной разведки? В ответ он приносит «жалованную грамоту... где удостоверено, что прапрапрадед... пожалован потомственным дворянином» [3, с. 280]. «Нерусская» фамилия Вентцеля вызвала множество подозрений и по другой причине. В послевоенные годы остро встал еврейский вопрос, поэтому любая личность с подозрительной фамилией, вкуче с вольномыслием, бралась на особый контроль. И. Грекова вспоминала: «Умер он (муж. – *Н.П.*) более полувека назад, а я до сих пор терплю придирки по поводу моей фамилии... За “нерусскую” эту фамилию в чем только меня не обвиняли, даже в сионизме» [6, с. 36]. Другими словами, признаком еврейства зачастую становилась не принадлежность к определенной нации по крови, а общественная позиция, занимаемая человеком по ряду животрепещущих вопросов.

В облике профессора Завалишина в романе «Кафедра» (1977) просматриваются черты отца писательницы, С.Ф. Долгинцева. Для художественного сознания И. Грековой крайне важно сохранение родовой (семейной)

и культурной памяти. Таким образом обеспечивается преемственность, потому что без прошлого не может быть будущего. Воспоминания о муже и отце не были для прозаика просто источником творчества, они поднимались до мировоззренческих масштабов, поскольку в собственном прошлом непременно нужно найти ответы на важнейшие вопросы бытия, иначе человеческое существование теряет всякий смысл. К этому и сводится, на наш взгляд, роль интеллигенции в истории.

В 1960-е гг. научно-техническая интеллигенция имела большой вес в обществе: власть к ней прислушивалась, обывателю же ее представители казались небожителями, витающими в облаках формул и расчетов, обитающими в закрытых НИИ и лабораториях и обладающими привилегиями, недоступными простым смертным. И. Грекова приоткрывает читателю близкий и дорогой ей мир «технарей», мир под грифом «совершенно секретно», изображая честного, порядочного, с чувством собственного достоинства, смелого как в мыслях, так и в высказываниях героя. Причем раскрываются эти качества не в процессе научного творчества, а в повседневной жизни, именно в ней ярче всего проявляется, по мнению автора, современная нравственность.

Литература

1. Большая советская энциклопедия / гл. ред. Б.А. Введенский. 2-е изд. М., 1953. Т. 18.
2. Большая советская энциклопедия : в 30 т. / гл. ред. А.М. Прохоров. 3-е изд. М., 1972. Т. 10.
3. Грекова И. На испытаниях: Повести, рассказы. М., 1990.
4. Грекова И. Замысел: зарождение и воплощение // Лит. Россия. 1982. № 28. 9 июля.
5. Грекова И. По-настоящему писать о настоящем // Моск. новости. 1987. №24. 24 июня.
6. Е. С. Вентцель – И. Грекова. К столетию со дня рождения : сб. / сост. Р.П. Вентцель, Г.Л. Эпштейн. М., 2007.
7. Новые слова и значения. Словарь-справочник по материалам прессы и литературы 60-х годов / под ред. Н.З. Котеловой и Ю.С. Сорокина. М., 1971.
8. Новые слова и значения: Словарь-справочник по материалам прессы и литературы 70-х годов / Е.А. Левашов, Т.Н. Поповцева, В.П. Фелицына и др.; под ред. Н.З. Котеловой. М., 1984.
9. Полетаев И. В защиту Юрия // Комс. правда. 1959. 11 окт.
10. Соколов А.В. Два поколения советской интеллигенции: шестидесятники и восьмидесятники // Мир России. 2007. № 7. С. 74–111.

11. Эренбург И. О воспитании чувств // Комс. правда. 1959. 24 дек.

12. Эренбург И. Ответ на одно письмо // Комс. правда. 1959. 2 сент.

Intelligentsia in the age of scientific and technological revolution (in the works by I.Grekova, 1960s)

On the basis of the works by I.Grekova of 1960s there is regarded the definition "intelligentsia" and its variety "intellectual technician"; revealed the connection of intellectual characters with the prototypes, representatives of scientific and technological intelligentsia of the age of scientific and technological revolution.

Key words: *I.Grekova, E.S.Ventsel, intellectual, technician, scientific and technological revolution, prototype.*

Л.В. ДОЛЖЕНКО
(Волгоград)

ВЗГЛЯДЫ В.В. БИАНКИ НА ДЕТСКУЮ ЛИТЕРАТУРУ КАК ТВОРЧЕСКАЯ САМОРЕФЛЕКСИЯ

Проанализированы взгляды известного отечественного писателя В.В. Бианки на детскую литературу, что дает основания для уточнения оценок творчества самого писателя. В настоящее время существует устойчивая традиция квалифицировать произведения писателя как научно-художественные, против чего он возражал еще при жизни. Анализ статей и дневников писателя, в которых он настойчиво и последовательно излагает свои взгляды, позволяет развеять устоявшиеся стереотипы в трактовке его произведений, что имеет как теоретическое, так и практическое значение.

Ключевые слова: *детская литература, детское чтение, В.В. Бианки, детские писатели, познавательная литература, научно-художественная литература для детей.*

Творчество В.В. Бианки давно и по праву занимает достойное место в ряду классики детской литературы. Именно это обстоятель-